

Глава 186: Второй брат, Ван Бэй!

После урегулирования дела Чжана Муняня, Ван Чун дал несколько сот тысяч золотых таэлей кузену Ван Ляну для строительства флота и найма необходимого персонала для поездки, таких как охранники и матросы.

Из-за его контракта с кланом Чжан Ван Чун все еще мог переносить такие значительные расходы.

«Хорошо, мне нужно найти время, чтобы отправиться в королевский дворец».

Ван Чун вздохнул, сел в экипаж и направился к королевскому дворцу. На входе охранник императорской армии уже ждал его.

«Следуйте за мной!»

Без всяких колебаний охранник Императорской Армии повел Ван Чуна через сложный лабиринт дворца. После бесчисленных поворотов перед Ван Чуном появилось подземное помещение.

Перед ним было всего два слова:

«Тюрьма Смерти!»

Эти два слова были едва различимы, так как большая часть краски износилась из-за возраста. Двенадцать хорошо построенных камергеров (охранников) с Императорским Знаком стояли вокруг входа, как будто демоны, охраняющие ворота в ад.

Это была тюрьма смерти!

В королевском дворе было в общей сложности две тюрьмы, «имперская тюрьма» и «тюрьма смерти». Самые отвратительные преступники, которые были приговорены к смертной казни, были заперты в Императорской тюрьме, ожидая своей смерти.

Покинуть императорскую тюрьму было почти невозможно.

С другой стороны, тюрьма смерти назначалась тем, кто приговорен к более легким приговорам (П/П: знаю, что немного странно, но такова воля автора). Второй брат Ван Чуна, Ван Бэй, был заперт в тюрьме смерти!

Сильный ветер задул, когда Ван Чун выглянул в окна кареты. Взглянув на двенадцать темных бронированных камергеров с Императорским Знаком, охраняющих вход, он глубоко вздохнул.

Семья Ван в общей сложности имела четырех братьев и сестер, и тот, которому Ван Чун был ближе всего, был не Старшим Братом Ван Фу, ни сестричкой Ван Сяо Яо. Наоборот, на самом деле это был Второй Брат Ван Бэй.

Старший брат Ван Фу был намного старше его, и он присоединился к армии вскоре после того, как родился Ван Чун. Тот, кто сопровождал Ван Чуна во время его фазы роста, был второй брат Ван Бэй.

Однако со временем их отношения медленно ухудшились. Это было одним из самых глубоких сожалений в сердце Ван Чуна.

Ван Чун знал причину этого, но беспомощность только усиливала его сожаления.

Ван Чун собирался присоединиться к тренировочному лагерю Кунью, и был один человек, которого он хотел встретить перед своей вербовкой, Этот человек был его вторым братом Ван Бэйем.

«Откройте ворота!»

Ван Чун вышел из кареты и показал знак двенадцати камергерам с Императорским Знаком, охраняющими вход. Это был значок, данный ему императором.

(П/П: камергерам с Императорским Знаком – далее просто буду писать «камергеры» – привилегированная охрана, подчиняющаяся Императору-Мудрецу)

Благодаря этому знаку Ван Чун получил привилегию отправляться в большинство мест королевского дворца.

Увидев знак у Ван Чуна, один из строгих камергеров шагнул вперед и медленно открыл ворота.

Вэн!

Холодный воздух сразу же вылетел из-за ворот. Затем из-под них медленно выплыл черный и холодный туман. Ван Чун слегка нахмурился, прежде чем войти в проход.

Проход был исключительно тихим, в результате чего шаги Ван Чуна распространялись громко.

Наконец, в специальной камере Ван Чун встретил своего второго брата.

Это была специально созданная камера, которая была намного шире, чем другие в тюрьме смерти. Каждая плита на стене была толстой, и они были выкованны из упругого прочного металла.

В самом центре камеры сидела неподвижная, худая фигура. Его волосы были некрасивыми, и его глаза впали. Его четыре конечности и талия были прикованы пятью толстыми цепями, которые замысловато пересекались, будто паутина, твердо блокируя его.

Это был его второй брат, Ван Бэй.

Если бы он сам этого не видел, Ван Чун никогда бы не поверил, что этот надменный второй брат может быть сведен к такому состоянию.

«Второй брат, я здесь. Мне жаль, что я приехал к тебе только сейчас».

Увидев в клетке неопрятную, замученную, похожую на труп фигуру, сердце Ван Чуна утонуло.

Это не должно было произойти с его вторым братом.

Эта влажная и темная камера не была тем миром, в котором он должен был существовать.

Камера была совершенно тихой - кроме голоса Ван Чуна, других звуков не было слышно. Фигура внутри клетки оставалась неподвижной, как будто в мире не было ничего, что могло бы достичь его.

«Второй брат, мы все скучаем по тебе. Старший брат скучает по тебе, сестренка скучает, мать

и я скучаю по тебе, как хорошо. Выйди, второй брат, ты не должен здесь находиться!»

Ван Чун вздохнул.

В тюрьме смерти находились преступники. Однако Ван Чун знал, что ситуация вокруг его второго брата немного отличалась от других заключенных.

Это было потому, что его второй брат сам решил наложить это заключение на себя.

Все члены Клана Ван, страдающие синдромом Берсерка, имели возможность запереться в камере смерти. Это было великодушие, которое Император-Мудрец предоставил его деду.

Дед специально попросил, чтобы эта особая камера была построена в обмен на его вклад в помощь взойти на трон Императору-Мудрецу.

В этом поколении, второй брат Ван Бэй был единственным, страдавшим от «синдрома Берсерка». Таким образом, он решил быть заключенным по собственной воле, и никто не мог отказать ему в его свободе.

Камера оставалась совершенно безмолвной, и звука не было слышно. Ван Чун вздохнул и продолжил.

«... Второй брат, если ты делаешь это из-за старшего сына герцога Чжэнь, то нет никакой необходимости в этом. Он уже оправился от травм!»

«Ты думаешь, что я делаю это из-за маркиза Чжэнь?»

Внезапно из тюрьмы раздался холодный голос, прерывая слова Ван Чуна. В какой-то момент, Ван Бэй поднял голову, и холодно посмотрел на Ван Чуна темно-красными глазами.

«Второй брат!»

Ван Чун был озадачен на мгновение, прежде чем в нем появилась радость: «Ты, наконец, готов говорить со мной».

«Ты действительно думаешь, что я делаю это с собой из-за него?»

Ван Бэй проигнорировал слова Ван Чуна и продолжил холодно смотреть на него.

«Убирайся! Убирайся немедленно! Мне не нужно, чтобы вы меня посещали, я не нужен никому! Убирайся!»

Когда он закричал свое последнее слово, мощный шторм охватил всю камеру. Даже с областью культивации на 7-м Уровне Энергии Происхождения в сочетании с его Силой Варварского Бога и Костью Дракона Ван Чун все еще был вынужден отойти.

Несмотря на то, второй брат Ван Бэй терял свой разум, когда синдром Берсерка активизировался, это не помешало ему стать одним из ведущих экспертов в столице.

Шторм быстро исчез, как и появился.

Всего за короткое мгновение, спокойствие вернулось в камеру.

«Второй брат, если это не из-за маркиза Чжэня, почему ты отказываешься выйти?»

Несмотря на гнев другой стороны, Ван Чун не имел никаких намерений отступить.

Причина, по которой он в конечном итоге решил приехать, была в надежде, что он хоть что-то сможет изменить. Пока этот вопрос не был урегулирован, он не мог позволить себе уйти.

Ван Бэй оставался неподвижным, казалось бы, не обращая внимания на слова Ван Чуна.

Но Ван Чун не сдался.

«Учитывая твои возможности, этой камеры недостаточно, чтобы удерживать тебя. Прошло уже более полугода с тех пор, как ты оказался здесь. Ты действительно собираешься провести здесь всю свою жизнь?»

Ван Чун сказал, медленно продвигаясь к нему.

«Не заставляй меня двигаться. Убирайся, прямо сейчас!»

Ван Бэй, наконец, сказал еще раз. Он поднял руку и указал на выход из камеры с холодным голосом.

«Второй брат, ты сможешь полностью победить синдром Берсеркера. С твоей силой ...»

«Синдром Берсерка! Хахаха, ты говоришь со мной о синдроме Берсерка? Ты хоть знаешь, что это такое?»

Цепи в камере задрожали. Сильное чувство опасности внезапно охватило сердце Ван Чуна. Бум! Среди звона цепей, истощенное бледное лицо с красными запавшими глазами излучало огромное смертельное намерение.

Эта ярость возникла внезапно. Этот холодный взгляд, наполненный намерениям убийства, чувствовался чем-то, что вырвалось из кошмара.

Даже те, у кого была величайшая умственная стойкость, пошатнутся, глядя в эти глаза, но Ван Чун остался сдержанным.

Он смотрел прямо в эти демонические холодные глаза, не желая отступить вообще.

«... На этот раз я не отступлю!»

Глядя на глаза, наполненные кровью и бледное лицо, которое долго не видело солнца, в глубинах глаз Ван Чуна промелькнуло горе.

Ван Чун был здесь, чтобы искупить свои грехи!

На самом деле, Ван Чун четко знал причину, почему Второй Брат Ван Бэй выбрал это тюремное заключение. «Синдром Берсерка» был ужасным проклятием в Клане Ван. Как только он активизируется, носитель даже не узнает своих родственников.

Второй брат боялся причинить вред своей семье, поэтому он решил запечатать свое сердце и надеть холодный вид.

Он хотел создать огромный разрыв, чтобы никто, о ком он заботился, не приблизился к нему.

Боль, которую вызвал «Синдром Берсеркера», не была страшной, одиночество тоже не было

страшным. То, что было действительно больно для Второго Брата - это страх за свою собственную семью.

Тем не менее, Ван Чун не знал об этом.

В первый раз, когда Ван Чун увидел, что он взорвался, он в страхе отшатнулся назад. Именно тогда Ван Бэй решил закрыть свое сердце и дистанцироваться от него.

В тот день исчез второй брат, который брал его на плечи и радостно шел в заснеженные поля.

То, что вместо этого - теперь было холодным лицом Ван Бэя, который дистанцировался ото всех.

Взглянув на бледное лицо и покрасневшие глаза, Ван Чун не мог не вспомнить, как он лично подтолкнул другую сторону в пропасть.

Тот момент стоил ему его любимого Второго Брата!

Этот единственный шаг отступления окончательно разорвал отношения между ними, и это стало самым глубоким сожалением Ван Чуна. Было много вещей, которые можно было бы оценить, только потеряв.

В своей предыдущей жизни было уже слишком поздно компенсировать ошибки. Таким образом, в этой жизни Ван Чун решил изменить все это.

«Разве ты не боишься, что я могу убить тебя?»

Ван Бэй в изумлении смотрел на спокойного Ван Чуна.

«Почему я должен бояться? Ты мой второй брат. Ты всегда был моим вторым братом, и ты будешь вечно впереди. Независимо от того, кого я боюсь, я никогда не буду бояться тебя!»

Ван Чун решительно говорил через решетку, когда он пристально смотрел в глаза другой стороне.

Это были серьезные слова, которые исходили из глубин сердца Ван Чуна.

В этой жизни он решил не допустить, чтобы его второй брат оставил его. Несмотря на то, что «Синдром Берсеркера» был неизлечим, Ван Чун был готов посвятить всю свою жизнь тому, чтобы помочь ему преодолеть эту проблему.

Ван Бэй опешил. Боль и страх внезапно вспыхнули на его покрасневших глазах. Он отпустил решетку и пошатнулся.

«Уйди! Уйди! Я не хочу тебя видеть, убирайся отсюда! Этого не должно быть!»

Ван Бэй обернулся и отошел прочь. В его голосе слышалась глубокая боль.

Увидев страшное состояние своего второго брата, сердце Ван Чуна болело. Тем не менее, он не показал этого на своем лице.

«Второй брат, нет ничего, что не может быть преодолено. Синдром Берсеркера - наследственная болезнь крови, а не психическое заболевание. «Не позволяй своей душе томиться из-за твоей формы», я надеюсь, что ты сможешь запомнить эти слова. Используй

свою силу и желание бороться с синдромом Берсеркера в своей родословной».

«Нет ничего, что наш Клан Ван не смог бы победить. Я считаю, что в конечном итоге ты сможешь преодолеть Синдром Берсеркера!»

Ван Чун глубоко заговорил.

Услышав слова «Не позволяй своей душе томиться из-за твоей формы», фигура Ван Бэй внезапно содрогнулась. Но вскоре он успокоился.

«Уходи, не беспокой меня!»

Глаза Ван Чун потемнели, когда он смотрел на спину Ван Бэйя.

«Второй Брат, на самом деле я здесь, чтобы попрощаться с тобой. Я собираюсь в ближайшее время присоединиться к Тренировочному Лагерю Кунью. У меня нет времени; Великий Тан находится в большой опасности, поэтому мне, возможно, придется скоро выйти на поле битвы. Есть несколько слов, которые я не могу говорить другим, но я скажу их тебе.

«В будущем Великий Тан будет охвачен катастрофой. Я не знаю, будет ли мой план успешным или нет. Возможно, и нет. Но независимо от результата, я не пожалею!»

Когда Ван Чун произнес эти слова, раздался голос Камня Судьбы:

□Внимание! Пользователь пытается превысить свои полномочия. Десять Энергии Судьбы вычитается. Если это случится еще раз, пользователь будет убит! □

...

Сильная боль внезапно распространилась по телу Ван Чуна, в результате чего его лицо побледнело. Его руки начали сильно конвульсировать, но он не позволял показать этого в своем голосе.

«Второй брат, мне нужна твоя помощь! Если ты сможешь набраться мужества, оставь эту камеру и помоги мне. Синдром Берсеркера может быть огромной проблемой в столице, но на поле битвы он не будет проблемой. - Я надеюсь, что ты сможешь обдумать этот вопрос!»

Выговорив эти слова, Ван Чун обернулся и ушел.

Ван Бэй позади оставался неподвижным. Только после того, как Ван Чун исчез у входа, он наконец повернулся, чтобы посмотреть на спину Ван Чуна. На его лице появилось сложное чувство.

«Младший брат...»

Словно тихий шелест ветра, его голос слегка прозвучал в проходе.

<http://tl.rulate.ru/book/3937/172549>